

УДК 343.9

ИНТЕГРАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИИ

© 2019

А. А. Иванова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Цель статьи – показать значение интеграции теоретических и практических знаний в образовательном процессе. Использован диалектический метод познания с преимущественным системным подходом (анализом). Результаты: показано развитие криминологии в теоретическом аспекте с доминирующим формально–логическим методом и практическом с преобладанием эмпирического метода. Обосновывается необходимость систематизации научного (криминологического) знания и применения системного подхода в исследованиях (в том числе преступности). Системное (криминологическое) мышление предполагает овладение индивидуальной методологией как уникальным инструментом получения вторичных знаний. Актуальными интерактивными формами занятий при подготовке юристов–профессионалов могут стать самостоятельно подготовленная студентом лекция с последующим критическим анализом и оценкой криминологического исследования с применением различных методов (преимущественно контент–анализа и анкетирования). Отмечена тенденция сокращения научных и научно–прикладных исследований, что негативно сказывается на конкурентоспособности вузовской науки. Выводы: важнейшим компонентом деятельности национальных исследовательских университетов должно стать проведение научных исследований. В соответствии с новой образовательной парадигмой интеграция науки и учебной дисциплины способствует повышению качества юридического образования и становлению профессионала–исследователя как его главной цели.

Ключевые слова: криминология, криминологические исследования, преступность, научное знание, систематизация знаний, позитивизм, криминологическое мышление, системное мышление, предметное мышление, образовательная парадигма.

С самого начала все знания поддавались классификации, исходя из их главных функций. Например, Платон в произведении «Политик» говорит устами Чужеземца, беседующего с Сократом–младшим: «Значит, разделим все знания надвое и один вид назовем практическим, а другой – познавательным»¹. Соглашаясь с этим, Сократ–младший, однако, уточняет: «Пусть это будут у тебя как бы два вида одного цельного знания»².

И сегодня в этом едином целостном научном знании выделяют две составляющие: теоретическую науку и науку практическую.

В настоящем контексте мы рассматриваем «одно цельное знание» как сложную, теоретико–прикладную систему знаний, которая составляет определенную научную отрасль, а именно криминологию. Данная наука отнесена к теоретико–прикладным наукам и в то же время определяется как наука общетеоретическая в отношении дисциплин антикриминального цикла.

Например, в теоретическом плане криминология (как наука о криминале, т. е. преступлении и нака-

А. А. Иванова

*Доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук*

зани, преступнике, уголовном судопроизводстве и др.) началась в эпоху Просвещения. Особая роль в развитии просветительно-гуманистических идей юридического учения о криминале отводится французскому философу-просветителю, правоведу и политику Шарлю Луи Монтескье и итальянскому просветителю, правоведу, публицисту Чезаре Беккариа. Книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» представляет собой, можно сказать, первое фундаментальное криминологическое исследование, предметом которого был определен преимущественно институт наказания (в его органическом единстве с преступлением). Многие положения, разработанные ученым, в том числе и особенно положения, относящиеся к предупреждению преступлений, по-прежнему остаются органически вплетенными в научную ткань криминологии.

В практическом плане развитие криминологии начинается с развитием позитивизма как новой методологической ориентации в науке, т. е. ориентации на практику, на изучение реальных преступлений, преступников. Например, наш соотечественник, правовед и писатель А.Н. Радищев обратил внимание на входивший в практику уголовно-статистический учет формально зафиксированных проявлений преступности. В целях извлечения из этих данных научной информации о преступности и ее изучения А.Н. Радищев работает над соответствующим технологическим механизмом и затем излагает свою концепцию в работе «О законоположении» (1801 г.). «В этой книге впервые в мире, – отмечает наш современник профессор О. В. Старков, – была изложена и обоснована теория судебной статистики и в качестве одной из единиц наблюдения названы судопроисшествия, предложена программа этого статистического наблюдения, первичная группировка и сводка, анализ получаемых данных»³.

Спустя 26 лет был впервые проведен (министром юстиции Франции А. Герри) анализ уголовно-статистических данных, который позволил обнаружить некоторые зависимости преступности от возраста, дефектов воспитания.

Один из первых весьма заметных шагов в криминологических исследованиях, но уже преступника, был сделан итальянским криминалистом Ч. Ломброзо.

Таким образом, к середине XIX в. развитие будущей теоретико-прикладной криминологии происходило в двух аспектах: теоретическом (догматическом), в котором доминировал формально-логический ме-

тод, и практическом, в котором использовался эмпирический (основанный на изучении опыта, фактов) метод. Оба эти аспекта выражают сущность «одного цельного знания», например: а) о преступности как социально-юридическом явлении (свойстве общества, проявлении социокультуры, вида девиантного поведения, социальной патологии и т. п.); б) о преступности как реальной совокупности преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.

И если в первом случае систематизация научных знаний преследует целью развитие теоретических положений о преступности, ее внутренних и внешних закономерностях, то во втором случае преступность изучается как реальный объект управленческого воздействия и фактор среды функционирования субъекта управления. Если представить, что в первом случае систематизации знаний мы имеем так называемые «чистые знания» (концептуального характера), по выражению Платона, то во втором случае знания эти представляются уже как «вросшие в дела» управленческого воздействия.

Криминологическая теория – это универсальный инструмент, применяемый в практической деятельности по выявлению, изучению факторов преступности, разработке и реализации мер по предупреждению преступлений.

Познавательная (теоретическая) база криминологических знаний включает в частности сущность и функциональность криминологии как общетеоретической науки и ее возможности в развитии наук криминологического цикла, особенно уголовного права, уголовного судопроизводства и уголовно-исполнительного права, а также в обеспечении антикриминальной политики, в противодействии преступности. И в этом чрезвычайно важно знать, например, специфику криминологического, т. е. широкого и последовательного системного подхода к исследованию преступности как социально-правового явления, находящегося в тесных взаимосвязях с экономическими, политическими, культурологическими и иными явлениями и процессами. В этих взаимосвязях заключается причинность, или детерминированность, преступности.

Преступность (с ее внутренними и внешними закономерностями) – системное явление, а следовательно, изучать преступность необходимо с системного подхода и воздействовать на нее следует только системно. В связи с этим субъект, изучающий преступность, противодействующий ей, должен владеть системным

(криминологическим) мышлением. Без этого невозможна эффективная интеграция познавательных и практических знаний.

Вот, например, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования выпускник по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация или степень «бакалавр») должен обладать рядом компетенций, в том числе культурой мышления, умением применять основные методы и средства получения, хранения и переработки информации и др.; выпускник магистратуры, помимо преподавания правовых дисциплин, в частности, должен уметь в области научно-исследовательской деятельности проводить научные исследования по правовым проблемам, участвовать в проведении научных исследований согласно профилю своей профессиональной деятельности.

В соответствии с этим преподавание криминологических дисциплин («Криминологии» для бакалавриата и «Проблем криминологии» для магистратуры) предполагает, в частности, труднейшую задачу формирования культуры (криминологического) мышления будущего правоведа. Это очень емкое понятие. Культурное мышление, в отличие от некультурного (хаотичного, путаного, сбивчивого, логически не выстроенного и т. п.), представляет собой «высокий уровень мышления, т. е. развития познавательных процессов и познавательной деятельности...»⁴.

В нашем контексте культура мышления отличается научностью, индивидуальной методологией, т. е. умениями пользоваться первичными (методологическими) знаниями как уникальным инструментом для извлечения вторичных знаний, например, о предмете криминологического изучения. Основу такого мышления составляет мировоззрение как система знаний; отсюда и системное мышление, которое позволяет оптимально использовать первичные знания в «организации познавательной и практически-преобразующей деятельности»⁵.

В своей профессиональной, не связанной с наукой напрямую, т. е. так называемой практической, деятельности (например, в области профилактики правонарушений и борьбы с преступностью) выпускник будет вынужден «спускаться с неба на землю» и осмысливать проблемы земные, обращаясь уже и к упрощенному, или предметному, мышлению.

С позиции предметного мышления, в отличие от системного, например, коррупция представляется не как социально-юридическое явление, образ жиз-

ни, социальный институт и т. п., а как совокупность должностных преступлений, основанных на взяточничестве (естественно, и само взяточничество). Отсюда цели, задачи, методы разные. Например, теоретическая (политическая) цель определяется как программная, т. е. безадресная и недостижимая («искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе», как записано в Национальной стратегии противодействия коррупции). Эту цель можно назвать стратегической, определяющей направление деятельности.

Предметное мышление предполагает конкретную цель – выявление и устранение причин и условий совершения конкретных коррупционных преступлений, т. е. адресную и вполне достижимую цель.

Возвращаясь к другим аспектам формирования профессиональных умений студентов, следует обратиться к такой интерактивной форме занятий, как самостоятельная подготовка и прочтение студентом полноценной лекции на занятиях с ее последующим критическим анализом и оценкой. Такой практический урок полезен всем: и самому выступающему перед аудиторией, и студентам, воспринимающим лекцию и настроенным на ее критический разбор.

Второй, более сложной интерактивной формой интеграции теоретических и практических знаний является учебно-исследовательская работа, проводимая в форме криминологического исследования с применением различных методов (преимущественно контент-анализа и анкетирования).

К сожалению, в настоящее время отмечена тенденция сокращения научных и научно-прикладных исследований по разным направлениям. По данным проф. С.И. Герасимова, в настоящее время лишь 30% вузов занимаются научными исследованиями⁶.

Профессор Я.И. Гилинский указывает на существенное затруднение проведения эмпирических криминологических исследований⁷ вследствие отсутствия заказа, финансирования, квалифицированных кадров, имеющих опыт проведения таких исследований. А без них, в свою очередь, невозможно проверить, подтвердить или опровергнуть те или иные теоретические положения.

Профессор И.Г. Дежина, анализируя состояние и место науки в российских вузах, а также основные меры государства, направленные на интеграцию науки и образования в вузах, справедливо отмечает неконкурентоспособность вузовской науки по многим параметрам по сравнению с академической наукой⁸. В качестве одного из основных направлений реали-

зации Стратегии инновационного развития РФ отмечается «формирование сети ведущих вузов, развитие исследовательских компетенций вузов, расширение выполнения на их базе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ..., а также формирование национальных исследовательских центров (лабораторий)...»⁹. В настоящее время ведущим вузам страны присваивается статус национальных исследовательских университетов, важнейшим компонентом деятельности которых должно стать проведение научных исследований.

Такая форма интеграции науки и учебной дисциплины вполне соответствует современным требованиям, предъявляемым к качеству юридического образования. Можно сказать, что это курс, ориентированный на новую образовательную парадигму в системе образования, которая, как отмечает Г.Б. Скок¹⁰, воспринимает человека как главную цель образования, производит новые знания, учит анализировать, самостоятельно ставить задачи, использовать различные методы, работать с информацией, усваивать способ мышления, приводящий к открытию новых знаний, и так далее.

И в этом процессе становления профессионала-исследователя нельзя недооценивать роль криминологии. ■

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. N 1. Ст. 216.

2. Герасимов С.И. О некоторых резервах повышения научной обоснованности противодействия преступности // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью / Отв. ред. А.И. Долгова. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 352 с.

3. Гишинский Я. И. Современное состояние и перспективы российской криминологии // Международная Ассоциация Содействия Правосудию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iauaj.net/node/1709> (дата обращения: 20.12.2017).

4. Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства // Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/sociology/razvitie-nauki-v-rossiyskih-vuzah-kak-novyy-prioritet-gosudarstva.html> (дата обращения: 20.12.2017).

5. Культура мышления // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс]. URL: http://spiritual_culture.academic.ru/1113/Культура_мышления (дата обращения: 20.12.2017).

6. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 830 с.

7. Скок Г.Б. Некоторые нормы качества деятельности преподавателя // Болонский процесс и качество образования. Опыт вузов: Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. 138 с.

8. Старков О.В. История и теория криминологии // Российский криминологический взгляд. 2005. N 1. С. 18–22.

9. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.

¹ Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Старков О.В. История и теория криминологии // Российский криминологический взгляд. 2005. N 1. С. 18.

⁴ Культура мышления // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс]. URL: http://spiritual_culture.academic.ru/1113/Культура_мышления (дата обращения: 20.12.2017).

⁵ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 258.

⁶ Герасимов С.И. О некоторых резервах повышения научной обоснованности противодействия преступности // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью / Отв. ред. А.И. Долгова. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 5.

⁷ Гишинский Я.И. Современное состояние и перспективы российской криминологии // Международная Ассоциация Содействия Правосудию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iauaj.net/node/1709> (дата обращения: 20.12.2017).

⁸ Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства // Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/sociology/razvitie-nauki-v-rossiyskih-vuzah-kak-novyy-prioritet-gosudarstva.html> (дата обращения: 20.12.2017).

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. N 1. Ст. 216.

¹⁰ Скок Г.Б. Некоторые нормы качества деятельности преподавателя // Болонский процесс и качество образования. Опыт вузов: Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С. 35–36.

INTEGRATION OF COGNITIVE AND PRACTICAL KNOWLEDGE IN THE STUDY OF CRIMINOLOGY

A. A. Ivanova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure
at the Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The aim of this paper is to show the importance of integration of theoretical and practical knowledge in the educational process. The method used by the author is the dialectical method of cognition predominantly based on the systems approach (analysis). The results are as follows: the development of criminology is shown in the theoretical aspect with the predominance of the formal–logical method and, in the practical aspect, with the predominance of the empirical method. The need is substantiated to systematize the scientific (criminological) knowledge and to apply the systems approach in research (including the research of crime). Systems (criminological) thinking involves mastering the individual methodology as a unique tool for obtaining secondary knowledge. When training professional lawyers, some interactive forms of classes can include lectures independently prepared by students, followed by critical analysis and evaluation, as well as criminological research using various methods (mainly content analysis and questionnaires). We note a trend towards decreasing of theoretical and applied research, which negatively affects competitiveness of university science. It is concluded that research should be the most important component of the activities of national research universities. In accordance with the new educational paradigm, the integration of science and subjects of study contributes to the quality of legal education and to achieving its main goal: fostering professionals and researchers.

Keywords: criminology, criminological research, crime, scientific knowledge, systematization of knowledge, positivism, criminological thinking, systems thinking, subject thinking, educational paradigm.